

УДК 8125
ББК 81.07

ВАРЬИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Е.В. Демидова

В статье раскрывается сущность понятия профессиональная коммуникативная личность переводчика. На материале рассказов В.М. Шукшина выявляется роль личности переводчика как одного из универсальных факторов варьирования внутреннего мира художественного текста при переводе. Материалом для анализа выступают тексты рассказов В.М. Шукшина и их англоязычные переводы.

Ключевые слова: профессиональная коммуникативная личность переводчика, лингвокогнитивные и лингвокультурные характеристики личности переводчика, внутренний мир художественного текста, варьирование, перевод.

Основная задача статьи – показать, что особенности коммуникативной личности переводчика являются фактором варьирования внутреннего мира художественного текста при переводе. Данная задача решается на основе выявления смысловых расхождений между художественным содержанием внутреннего мира текста оригинала и внутреннего мира переводных текстов рассказов В.М. Шукшина, связанных с различиями профессиональных коммуникативных личностей англоязычных переводчиков (лингвокогнитивные и лингвокультурные особенности). При этом мы исходим из следующих положений.

Под внутренним миром художественного текста [2] понимается грань содержательной формы художественного текста – «художественно освоенная и преображенная реальность», «обозначенное словами внесловесное бытие» [5, с. 194]. Внутренний мир художественного текста включает в себя такие компоненты, как номинации художественных вещей, обозначение персонажей, событий, пространственно-временных параметров и т. д., он обладает художествен-

но-эстетическим содержанием и участвует в формировании коммуникативно-эстетического эффекта текста [5; 10; 11].

В понимании профессиональной деятельности переводчика мы опираемся на теоретические положения, сформулированные Т.Г. Пшенкиной [6] и Ю.А. Сорокиным [7]. Профессиональная коммуникативная личность переводчика [12] осмысливается в статье как проявление личности, определяемое спецификой профессиональной деятельности, совокупностью индивидуальных особенностей ее коммуникативного поведения при переводе, направленном на трансляцию текстового содержания, порожденного чужой культурой и воплощенного в единицах чужого языка, в контекст своей культуры и с помощью единиц своего языка.

Из числа существующих параметров исследования профессиональной коммуникативной личности [4] для рассмотрения в данной работе избираются лингвокогнитивные и лингвокультурные характеристики, поскольку эти характеристики личности переводчика, как отмечает В.А. Чеснокова, значимы для варьирования внутреннего мира текстов рассказов В.М. Шукшина при переводе [13].

Для решения поставленной задачи используется методика факторного исследования варьирования внутреннего мира художественного текста [1]. Методика разработана

нами в русле идей Н.Л. Шамне о смысловых несоответствиях номинаций художественных компонентов внутреннего мира текста оригинала и текста перевода: «Наличие разных актуальных смыслов у слова приводит к тому, что далеко не во всех случаях употребления слова оно может передаваться в переводе своим лексическим эквивалентом: многие актуальные смыслы требуют контекстуальных эквивалентов, то есть других лексем. В связи с этим встает вопрос о том, должны ли лексема перевода, рассматриваемая как лексический эквивалент лексемы оригинала, выступать контекстуальным соответствием лексемы оригинала во всех ее возможных употреблениях или достаточно ее семантического соответствия лишь некоторым употреблениям лексемы оригинала» [14, с. 43–44].

Методика исследования основана на многоаспектном сопоставлении текста оригинала и текстов переводов. Она состоит в выявлении вариантов номинаций компонентов внутреннего мира и последующей смысловой интерпретации текстовых фрагментов (исследование перехода от семантики текстовых единиц к художественному смыслу) и направлена на изучение механизма варьирования внутреннего мира текста оригинала при переводе.

Лингвокогнитивные характеристики переводчика – это система индивидуальных когнитивных ассоциаций, концептов, смыслов, закрепленная за единицами родного языка и языка перевода, их соотношение в сознании переводчика [6].

Индивидуальность лингвокогнитивных характеристик переводчика проявляется в тексте по-разному. Во-первых, она может проявляться в выборе одного из значений многозначного слова. Ср.: рус. *Городские* <...> *иногда давали деньгами* («Миль пардон, мадам!»; Шукшин 1979, с. 88); амер. *The city folk* <...> *once in a while theyd even give him some cash* (наличка) (перевод Д. Гивенса; Shukshin 1996, p. 90); брит. *The city folks* <...> *sometimes, they even gave him money* (деньги) (перевод Х. Смит; Shukshin 1990, p. 118).

Во-вторых, индивидуальность переводчика проявляется в выборе лексемы из набора синонимов. Ср.: рус. *Бронька приступал к главному своему рассказу* («Миль пардон,

мадам!»; Шукшин 1979, с. 88); амер. *Bronka would get down to his main tale* (его главный рассказ) (перевод Д. Гивенса; Shukshin 1996, p. 91); брит. *Bronka would launch into his favorite yarn* (его любимый анекдот) (перевод Х. Смит; Shukshin 1990, p. 118).

В-третьих, она может обнаруживаться в вербальных ассоциациях, индивидуальной метафоризации. Ср.: рус. *Том, если что сломалось, топором летит вниз* («Сельские жители»; Шукшин 1987, с. 319); амер. *If somethins broken in one of em, the whole thing drops like a rock* (как камень) (перевод Д. Гивенса; Shukshin 1996, p. 8); брит. *If something goes wrong with one of them, down it goes like a chopper* (как колун, нож) (перевод Р. Даглиша; Shukshin 1990, p. 118).

Отметим, что сравнение падающего самолета именно с топором повторяется в заметке В.М. Шукшина «Только это не будет экономическая статья» – *мы не полетим по топорному вниз?* (Шукшин 2009, с. 69) – и имеет для писателя художественно-эстетическое значение, оно «низводит чудо техники к обыкновенному и грубому орудию труда» [3, с. 127], раскрывая значимую для художественного мира В.М. Шукшина оппозицию «город – деревня». Замена художественной вещи «топор» на «камень» в интерпретации Д. Гивенса приводит к утрате художественного подтекста.

В-четвертых, индивидуальность переводчика может проявляться в концептологических трансформациях (варьирование когнитивных концептов). Ср.: рус. *Ванька и не заметил, как наладился тосковать* («Ванька Тепляшин»; Шукшин 1979, с. 194); амер. *Vanka couldn't say when it was that he started getting depressed* (начал становиться унылым) (перевод Д. Гивенса; Shukshin 1996, p. 186); брит. *Vanka didn't even notice how the melancholy set in* (меланхолия началась) (перевод Х. Смит; Shukshin 1990, p. 118).

Лексема *тосковать* в языковом сознании носителей русского языка репрезентирует концепт «тоска», а значения английских лексем *getting depressed* и *melancholy* не в полной мере отражают всю семантическую глубину русского глагола. Причиной смыслового варьирования является концептологическое несоответствие в системах исходного язы-

ка и языка перевода, что находит отражение в сознании переводчика.

В-пятых, индивидуальность лингвокогнитивных характеристик переводчика обнаруживается в иерархии смыслов, ценностей, идей и концептов, идиостилевых предпочтениях. Ср.: рус. *Вожак еще раз глянул на него... И взгляд этот торжествующий, наглый, обозлил Ивана* («Волки»; Шукшин 1979, с. 40); амер. *The leader glanced at him once more... And that look – exulting, insolent – infuriated Ivan* (перевод Д. Гивенса; Shukshin 1996, p. 130); брит. *The leader glanced at him again. That glance, triumphant, insolent, roused Ivans anger* (перевод Р. Даглиша; Shukshin 1978, p. 152).

Устная ориентация рассказа – преобладание коротких простых предложений над сложными, употребление большого количества предложений с начальным союзом *и* (разбивка предложений) – является одной из особенностей идиостиля В.М. Шукшина. Союзы имеют смыслообразующую функцию во внутреннем мире художественного текста: они реконструируют авторское ощущение пространства, времени и различных отношений между фрагментами бытия [9, с. 66]. Союз *и* в тексте рассказа «Волки» уравнивает соотносимые события и ситуации, определяя жизненный порядок сосуществования всего во всем.

Употребление союза *and* в начале предложения нехарактерно для литературного английского языка, вследствие такого несоответствия между нормами языка оригинала и языка перевода британский переводчик Р. Даглиш, исходя из коммуникативных норм своего языка и уровня коммуникативной компетенции, «нивелирует» данную черту авторского идиостиля и эстетически значимый элемент внутреннего мира в текстах переводов. Американский же переводчик Д. Гивенс сохраняет эту особенность текста оригинала, руководствуясь идиостилевыми предпочтениями автора, которые в целом формируют коммуникативно-эстетический эффект от текста.

Следовательно, значимость лингвокогнитивных характеристик переводчика для варьирования внутреннего мира текста оригинала в текстах переводов заключается в том, что в текст перевода вводятся индивидуальные

переводческие ассоциации, концепты, смыслы. Возникающие смысловые расхождения (замена одного компонента внутреннего мира на другой, изменение системы когнитивных концептов, авторских ассоциаций, утрата подтекстовых смыслов, особенностей идиостиля автора и др.) приводят к искажению «внешнего облика» предметного мира рассказов В.М. Шукшина, изменению коммуникативно-эстетического эффекта.

Лингвокультурные характеристики личности переводчика – это особенности соотношения элементов разных культур в структуре его профессиональной личности, специфика которой проявляется прежде всего при выборе обозначения реалий исходной культуры в тексте перевода. Ср.: *изба* – *izba* (изба) (перевод Д. Гивенса), *hut* (лачуга) (перевод Э. Бромфилда), *cottage* (коттедж) (перевод Х. Смит), *house* (дом) (перевод Х. Смит).

Эстетически значимая культурно-специфическая номинация предметного мира В.М. Шукшина *изба* получает обозначения в соответствии с лингвокультурными особенностями англоязычных переводчиков.

Номинации *cottage*, *house*, *hut* различны по смысловому объему, по употреблению в речи, по стилистическим коннотациям и по возможностям лексической сочетаемости. Более того, переводчиками осуществлена подмена одного понятия другими. *House* (дом, человеческое жилище вообще) – самое «культурологически нейтральное» обозначение *избы*. Однако *изба* и *house* – это «разные виды жилища, имеющие разную социальную и культурную структуру» [8, с. 57].

Анализ языкового материала позволил выделить несколько возможных типов соотношения культур в сознании переводчика: соотношение «свое»/«чужое» по принципу коммуникативной границы – номинация реалий осуществляется переводчиком в границах культуры текста оригинала, транслитерация является сигналом границы (*изба* → *izba*, Д. Гивенс); соотношение «свое»/«чужое» по принципу доминирования «своего» – номинации реалий культуры оригинала переводчик заменяет на соответствующие номинации своей культуры (*изба* → *коттедж*, Х. Смит); соотношение «свое»/«чужое» по принципу поиска «нейтральной зоны» – в качестве эквива-

лентов культурно-специфических объектов избираются нейтральные с точки зрения культурной информации номинации (изба → дом, лачуга, Х. Смит, Э. Бромфилд).

Следовательно, значимость лингвокультурных характеристик личности переводчика для варьирования внутреннего мира текста при переводе состоит в том, что культурно-специфические компоненты внутреннего мира текста оригинала получают номинации в текстах переводов исходя из особенностей соотношения двух культур в переводческом сознании. От типа соотношения культур зависит степень варьирования компонентов вещного мира текста оригинала. Так, соотношение по принципу коммуникативной границы создает незначительное варьирование внутреннего мира текста оригинала. Остальные типы соотношения являются причиной существенных смысловых расхождений внутреннего мира текста оригинала и текстов переводов (например, подмена одного понятия другим приводит к искажению национально-культурной специфики предметного мира рассказа).

Итак, мы показали значимость личности переводчика для варьирования внутреннего мира художественного текста, выявив некоторые смысловые расхождения между художественным содержанием внутреннего мира текста оригинала и внутреннего мира переводных текстов рассказов В.М. Шукшина. Выделенные смысловые расхождения обусловлены различиями профессиональных коммуникативных личностей англоязычных переводчиков в лингвокогнитивном и лингвокультурном плане и влияют на восприятие внутреннего мира художественного текста читателем.

На основе проведенного анализа смысловых расхождений мы пришли к выводу о том, что роль личности переводчика как фактора варьирования внутреннего мира текста заключается во вторичной субъективации внутреннего мира художественного текста за счет воплощения в текстах переводов индивидуальных характеристик переводчика.

Дальнейшее изучение выявленных расхождений на значительном языковом материале позволит определить их общие закономерности и составить типологию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидова, Е. В. Методика факторного исследования вариативности внутреннего мира художественного текста при переводе / Е. В. Демидова // Теория и практика обучения иностранному языку в ситуации культурной полифонии : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2010. – С. 85–93.
2. Демидова, Е. В. Принципы лингвистического исследования внутреннего мира художественного текста / Е. В. Демидова // Актуальные проблемы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2010. – С. 81–87.
3. Козлова, С. М. Самолет / С. М. Козлова // Творчество В.М. Шукшина : энцикл. слов.-справ. В 3 т. Т. 2. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2006. – С. 126–128.
4. Кошей, Л. А. Homo Loquens как исходная реальность и объект филологии: к постановке проблемы / Л. А. Кошей, А. А. Чувакин // Филология и человек. – 2006. – № 1. – С. 8–20.
5. Лихачев, Д. С. Внутренний мир художественного произведения / Д. С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – № 8. – С. 74–87.
6. Пшенкина, Т. Г. Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика / Т. Г. Пшенкина. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. – 240 с.
7. Сорокин, Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 160 с.
8. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
9. Фоменко, И. В. Служебные слова / И. В. Фоменко // Введение в практическую поэтику : учеб. пособие. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2003. – С. 64–80.
10. Фролова, О. Е. Мир, стоящий за текстом: Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста / О. Е. Фролова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 320 с.
11. Хализев, В. Е. Мир произведения / В. Е. Хализев // Теория литературы : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 2002. – С. 194–260.
12. Харченко, Е. В. Языковое сознание профессионала как предмет психолингвистики / Е. В. Харченко // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. – М. : ИЯ РАН, 2000. – С. 176–190.
13. Чеснокова, В. А. Язык Шукшина как объект перевода / В. А. Чеснокова // Творчество В.М. Шукшина : энцикл. слов.-справ. В 3 т. Т. 1. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2004. – С. 52–60.

14. Шамне, Н. Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении / Н. Л. Шамне. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 392 с.

ИСТОЧНИКИ

Шукшин 1979 – Шукшин, В. М. Точка зрения : рассказы, повести / В. М. Шукшин. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1979. – 544 с.

Шукшин 1987 – Шукшин, В. М. Сельские жители / В. М. Шукшин // Любавины : роман. Сель-

ские жители : ранние рассказы. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1987. – С. 314–321.

Шукшин 2009 – Шукшин, В. М. Только это не будет экономическая статья / В. М. Шукшин // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 1. – Барнаул : ООО «Изд-дат. дом “Барнаул”», 2009. – С. 67–72.

Shukshin 1978 – Shukshin, V. I want to live / V. Shukshin. – М. : Raduga Publishers, 1978. – 258 p.

Shukshin 1990 – Shukshin, V. Short stories / V. Shukshin. – М. : Progress, 1990. – 359 p.

Shukshin 1996 – Shukshin, V. Stories from a Siberian village / V. Shukshin. – De Kalb, Illinois : Northern Illinois University Press, 1996. – 256 p.

INTRINSIC WORLD OF LITERARY TEXT VARIATION: THE ROLE OF TRANSLATOR’S PERSONALITY

E. V. Demidova

The article deals with the concept of the professional communicative personality of a translator. The role of a translator’s personality is considered as one of the universal factors of an intrinsic world of literary text variation. The texts by V. Shukshin’s stories and their English translations serve as a source for the analysis.

Key words: *professional communicative personality of a translator; lingvocognitive and lingvocultural characteristics of personality of a translator; intrinsic world of literary text, variation, translation.*